

На правах рукописи

Матвеев Антон Геннадьевич

**Система авторских прав в России:
нормативные и теоретические модели**

Специальность 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»

Научный консультант: **Близнец Иван Анатольевич**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»

Официальные оппоненты: **Зенин Иван Александрович**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Новоселова Людмила Александровна
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой интеллектуальных прав
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина», председатель Суда по интеллектуальным правам

Ситдикова Роза Иосифовна
доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского и энергетического права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Защита состоится 19 января 2017 г. в 14 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 401.001.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» по адресу: 117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а, ауд. 305. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <http://dis.rgiis.ru/> ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности».

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

В. С. Савина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Роль, которую авторское право играет в жизни общества, многогранна и противоречива. Ее многогранность проявляется в том, что данный институт затрагивает как частные, так и публичные интересы – интересы в сфере науки, образования, культуры и искусства. Авторские права – это не только возможности авторов и правообладателей, позволяющие им контролировать использование произведений и получать за такое использование вознаграждение, но и прерогативы личного характера, отражающие тесную связь между автором и произведением и запрещающие искажение произведения либо использование его без надлежащей атрибуции. Противоречивость роли авторского права выражается в достаточно строгих санкциях за нарушение авторских прав, в неопределенности будущего авторского права и в сложности построения его справедливой и сбалансированной модели.

Актуальность темы диссертационного исследования проявляется в нескольких аспектах, среди которых наиболее значимыми представляются социально-экономический, доктринальный, правотворческий, правоприменительный.

Социально-экономический аспект. Современное общество характеризуется тем, что увеличение добавленной стоимости в экономике происходит в значительной мере за счет интеллектуальной деятельности, повышается интерес к интеллектуальному, творческому труду, а продукты творчества и права на них приобретают значение одного из основных объектов экономического оборота. Ведущую роль в секторе экономики развитых стран, основанном на интеллектуальной собственности, играет индустрия, связанная с использованием объектов авторского права.

В социальном плане авторское право является весьма конфликтной сферой права. На этом институте сфокусированы противоположные интересы авторов произведений литературы, музыки, изобразительного искусства, кино и компьютерных программ, обычных граждан, ежедневно использующих эти продукты, и компаний, зарабатывающих на творчестве. Авторско-правовым регулированием затрагиваются интересы общественные – интересы культуры, просвещения, доступа к информации, так как наличие права на конкретное произведение означает ограничение возможностей свободного использования последнего. Официально провозглашается, что авторское право содей-

ствует развитию науки, образования, культуры. Однако зачастую авторско-правовое регулирование чрезмерно ограничивает право человека на доступ к информации и ее распространение.

Социальная значимость авторского права определяется также наличием института личных неимущественных (моральных) прав автора. Эти права – уникальная черта авторского права, которую оно приобрело не во время своего появления, а лишь в ходе развития под влиянием конкретных исторических условий. Моральные права автора отражают социальную ценность авторства и творчества. Они основаны на уверенности в том, что между автором и его произведением есть связь особого рода и что творческая деятельность есть нечто большее, чем способ зарабатывания денег. Как творческий порыв, так и его результат имеют социокультурную ценность. Однако международные и европейские процессы по гармонизации регламентации моральных прав автора в последние годы по существу были остановлены. Соглашение ТРИПС прямо исключает моральные права из юрисдикции ВТО. В Европейском Союзе после проведения ряда конференций было решено приостановить процедуру разработки директивы о моральных правах. Таким образом, авторское право развивается по пути его коммерциализации, что в той или иной степени вносит дисбаланс в защиту неимущественных интересов авторов и угрожает надлежащей охране атрибуции и целостности произведений.

Таким образом, в настоящее время важнейшей задачей в области авторского права, стоящей перед мировым сообществом и отдельными государствами, становится разработка сбалансированной и справедливой системы авторских прав, обеспечивающей гармоничное сочетание разнонаправленных интересов.

Правотворческий аспект. Системное исследование авторских прав позволяет сформулировать стратегию и тактику развития сбалансированного авторского права в современных условиях и способствует созданию эффективного законодательства в данной сфере.

Почти двухсотлетняя история российского авторского права свидетельствует о том, что подход отечественного законодателя к регулированию авторско-правовых отношений принципиально менялся несколько раз. Российское авторское право прошло как минимум три значительных этапа в своем развитии. Долгое время Российская империя и СССР были изолированы от международного авторского права, что не мешало искать собственные подходы к регулированию отношений, связанных с созданием и использованием произведений науки,

литературы, искусства. Эволюция авторских прав в отечественном гражданском праве отличается самобытностью, которую необходимо учитывать, разрабатывая оптимальную модель системы авторских прав в современной России.

С 2008 г. в истории российского права интеллектуальной собственности начался новый этап, который с точки зрения национально-го, зарубежного и международного права является весьма интересным и, можно сказать, уникальным. Отечественный законодатель, регулируя авторско-правовые отношения, попытался, во-первых, основываться на научной концепции, во-вторых, вернуться к некоторым советским правовым конструкциям, в-третьих, обеспечить соответствие закона нормам международного права. Однако четкой, целостной, согласованной системы авторских прав законодателю построить не удалось. В ст.1226 ГК РФ установлено, что интеллектуальные права делятся на 3 группы, однако некоторые авторские права не отнесены ни к одной из таких групп, что, например, вызывает трудности с правильным выбором способа защиты нарушенного права. Группа иных прав концептуально не выверена, так как включает в себя совокупность различных по своей природе прав. Проходящая в России реформа гражданского законодательства затронула и регламентацию авторских прав, однако Федеральный закон от 12 марта 2014 г. «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» не решил всех проблем, связанных с построением четкой, сбалансированной системы регулирования авторско-правовых отношений.

Правоприменительный аспект. Некоторые законодательские небрежности и ошибки, касающиеся содержания и взаимной связи авторских прав, устраняются посредством разъяснений Верховного Суда РФ. В частности, молчание законодателя по вопросу о характере права на неприкосновенность произведения было восполнено указанием Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ на то, что это право является личным неимущественным. Однако по некоторым вопросам российские суды дают, как представляется, неверную квалификацию авторско-правовых отношений. В частности, по мнению судов, право на неприкосновенность произведения не распространяется на отношения по переработке последнего, а право автора музыкального произведения, использованного в аудиовизуальном произведении, на вознаграждение входит в состав исключительного права.

Доктринальный аспект. На определенном этапе своего развития наука осознает необходимость систематизации накопленного знания. Построение знания по системным принципам способствует глубокому познанию окружающего мира. Исследование авторских прав в качестве единой системы позволяет, с одной стороны, рассматривать их как определенную целостность, обладающую внутренней структурой и выполняющую определенные функции, с другой – определять, что в рамках этой целостности разграничивает авторские права между собой, что влияет на содержание и модели регламентации каждого из этих прав. В то же время ряд принципиальных вопросов о системе авторских прав не получил надлежащего разрешения в российской цивилистике. К таким вопросам, в частности, относятся: специфика российской системы авторских прав; факторы, повлиявшие на конфигурацию этой системы; структура исключительного авторского права; соотношение исключительного авторского права с иными имущественными правами автора; оптимальное для условий современного общества содержание личных неимущественных прав автора.

На современном этапе развития российского общества – в условиях неопределенности относительно оптимальной и сбалансированной конфигурации системы авторских прав – для решения проблемы нормативных и теоретических моделей российской системы авторских прав возникает необходимость поиска и определения общего и различного, а также установления объективного и субъективного в регулировании авторско-правовых отношений. Сказанное позволяет утверждать, что обширная правовая проблематика системы авторских прав в контексте ее нормативных и теоретических моделей требует целостного анализа и выводов, необходимых для решения стратегических задач правового регулирования отношений, связанных с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства.

Степень разработанности научной проблемы. Проблемы авторского права традиционно привлекали и привлекают внимание отечественных и зарубежных правоведов. Различным аспектам, связанным с теоретическим обоснованием авторского права, посвящены работы Дж. Локка, И. Канта, И. Фихте, Г. В. Ф. Гегеля, П. Ж. Прудона, И. Г. Табашникова, М. Фуко, Г. Ф. Шершеневича. Вопросы влияния правовых теорий и других факторов на становление авторского права поставлены в работах Л. А. Алехиной, С. А. Бабкина, А. В. Кашанина, Д. Липцик, С. А. Муромцева, Дж. Хьюса и др. Однако в этих исследованиях не рассматривается специфика становления и развития россий-

ской системы авторских прав с точки зрения влияния на нее указанных факторов.

Дореволюционные российские, советские и современные ученые теориям авторских прав и авторскому праву как правовому институту посвятили многочисленные исследования. Среди них следует отметить труды Б. С. Антимонова, И. А. Близнеца, С. А. Беляцкина, М. В. Волюнкиной, Э. П. Гаврилова, М. В. Гордона, О. А. Городова, И. А. Зенина, Я. А. Канторовича, К. Б. Леонтьева, А. Л. Маковского, А. А. Пиленко, К. П. Победоносцева, А. П. Сергеева, В. Д. Спасовича, В. И. Серебровского, Е. А. Флейшиц, Г. Ф. Шершеневича и др.

Среди зарубежных работ по вопросам, связанным с моделями системы авторских прав, прежде всего необходимо назвать работы А. Люка, Д. Липчик, К. Ригамонти, Дж. А. Л. Стерлинга, О. Ульмера, М. М. Янковска. Вопросам международных основ охраны авторских прав посвящены глубокие исследования К. Гейгера, Дж. Гинсбург, П. Голдстайна, А. Керевера, С. фон Левински, Д. Липчик, К. Мазуйе, С. Рикетсона, П. Самуэльсон, Дж. А. Л. Стерлинга, М. Фичора, Т. Хейди и др.

Глубокий теоретический анализ отдельных прав автора в контексте их места в системе авторских прав представлен в работах И. А. Близнеца, В. Л. Вольфсона, Э. П. Гаврилова, Р. Дюма, В. И. Еременко, В. О. Калятина, А. В. Кашанина, К. Б. Леонтьева, Е. А. Павловой, А. П. Сергеева, М. А. Федотова и др.

Однако в современной цивилистике комплексного фундаментального исследования российской системы авторских прав с точки зрения ее нормативных и теоретических моделей еще не проводилось.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка теоретической концепции системы авторских прав, которая позволяет обосновать оптимальную для современного российского общества модель такой системы, раскрывает основные закономерности ее построения, определяет структуру, содержание и взаимную связь авторских прав.

Достижение данной цели обусловило постановку и решение следующих задач:

- 1) определить влияние исторических условий и правовых учений на становление, структуру и элементный состав англо-американских и романо-германских систем авторских прав;
- 2) установить специфику теоретического обоснования и развития российской системы авторских прав;

3) критически проанализировать теории и взгляды, обосновывающие необходимость отмены либо принципиального реформирования авторского права;

4) определить основные принципы исследования системы авторских прав и ее структуры;

5) выявить общее и различное в основных моделях системы авторских прав, раскрыть специфику российской модели системы авторских прав;

6) исследовать генезис понятия исключительного авторского права в законодательстве и науке, установить круг авторских прав, являющихся исключительными;

7) определить международно-правовые основы охраны имущественных и неимущественных авторских прав;

8) раскрыть структуру, содержание и пределы исключительного авторского права;

9) выявить соотношение исключительного авторского права с иными имущественными авторскими правами;

10) определить оптимальное для современного общества содержание неимущественных прав автора;

11) выявить соотношение неимущественных прав автора как друг с другом, так и с иными авторскими и гражданскими правами;

12) разработать и теоретически обосновать рекомендации по совершенствованию российского законодательства в сфере авторских прав.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства.

Предмет исследования составляют нормы российского, зарубежного и международного авторского права, практика их применения, правовые учения, теории, идеи прошлого и настоящего, в которых рассматривается правовое регулирование отношений, связанных с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства, общие закономерности становления и развития такого регулирования, а также влияние указанных учений, теорий, идей на это регулирование.

Методологическая основа диссертационного исследования объединяет общие принципы научного познания, подходы и методы, относящиеся к методологическому аппарату социально-гуманитарных наук и получившие распространение в цивилистических исследовани-

ях. В их числе: такие принципы диалектики, как развитие предмета исследования, его логической определенности, исторической конкретности; такие общенаучные подходы, как генетический, системно-структурный, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии; используемые только в юриспруденции догматико-юридический и сравнительно-правовой методы. Применяемый в работе принцип историзма позволяет проследить генезис системы авторских прав в правовой доктрине и законодательстве.

Особую роль в диссертационном исследовании играют системный подход и моделирование. В системных исследованиях можно обнаружить пять основных уровней исследования: 1) философский уровень системного анализа, на котором системный метод выступает аспектом, стороной диалектического метода в целом; 2) системный подход в собственном смысле слова; 3) различные варианты общей теории систем, имеющие специально методологические и теоретические функции; 4) региональные теории систем; 5) математический уровень системного анализа. Диссертационное исследование опирается на первые три указанных уровня.

К принципам познавательной процедуры системного исследования относятся следующие: 1) системная постановка проблемы позволяет по-новому увидеть объект и очертить реальность, подлежащую исследованию; 2) описание элемента системы не должно быть самодевулирующим, так как элемент описывается не как таковой, а с учетом его места в системе; 3) один и тот же объект выступает в системном исследовании как обладающий одновременно разными параметрами, функциями и принципами строения, что проявляется в иерархичности строения системы; 4) в системном исследовании должны быть вычленены системообразующие связи объекта; 5) исследование системы, как правило, неотделимо от исследования условий ее существования; 6) системное исследование предполагает изучение проблемы порождения свойств целого из свойств элементов, и наоборот.

Под моделированием в диссертационном исследовании понимается замещение одного объекта другим (моделью) с целью получения информации о важнейших свойствах объекта-оригинала. Другими словами, моделирование – это специфический способ познания, при котором одна система (объект исследования) воспроизводится в другой (модели). Правовая модель – это идеальный образ изучаемых правовых явлений, фиксирующий некоторые инвариантные, существенные параметры соответствующего объекта. Модели системы авторских

прав отражают ее наиболее существенные, инвариантные параметры, к которым относятся элементный состав, структура, функции этой системы, ее связи с системами более высокого и более низкого порядков. Моделирование системы авторских прав способно не просто дать новую информацию об этом объекте, но и позволяет определить важнейшие закономерности его функционирования.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют работы российских ученых в области теории права и гражданского права, в том числе М. М. Агаркова, С. С. Алексеева, Н. Н. Алексеева, Б. С. Антимонова, С. А. Бабкина, В. А. Белова, И. А. Близнаца, С. А. Беляцкина, М. В. Волынкиной, В. Л. Вольфсона, Э. П. Гаврилова, М. В. Гордона, О. А. Городова, В. И. Еременко, И. А. Зенина, Н. В. Зернина, О. С. Иоффе, В. О. Калятина, Я. А. Канторовича, А. В. Кашанина, Д. А. Керимова, О. А. Красавчикова, М. Н. Кузнецова, К. Б. Леонтьева, Г. В. Мальцева, А. Л. Маковского, И. А. Михайловой, Е. А. Моргуновой, С. А. Муромцева, Л. А. Новоселовой, Е. А. Павловой, А. А. Пиленко, К. П. Победоносцева, И. В. Понкина, В. П. Реутова, О. А. Рузаковой, В. С. Савиной, А. П. Сергеева, А. Г. Серго, Р. И. Ситдиковой, В. Д. Спасовича, С. А. Сударикова, В. И. Серебровского, А. А. Симолина, В. М. Сырых, С. В. Третьякова, М. А. Федотова, Е. А. Флейшиц, В. А. Хохлова, Р. О. Халфиной, Г. Ф. Шершеневича, В. Ф. Яковлева и др.

Также теоретическую основу исследования составляют труды таких зарубежных ученых, как Л. Бентли, В. Веинке, К. Гейгер, Дж. Гинсбург, П. Голдстейн, А. Дитц, Р. Дюма, Э. Зеккель, А. Кереввер, Й. Колер, С. фон Левински, Л. Лессиг, Д. Липщик, А. П. Луцкер, А. Люка, К. Мазуйе, А. Морийо, У. Патри, У. Проссер, Ф. Регельсбергер, К. Ригамонти, С. Рикетсон, М. Роус, Ф. К. фон Савиньи, П. Самуэльсон, Дж. А. Л. Стерлинг, О. Ульмер, М. Фичор, У. Фишер, Т. Хейди, Т. Хёрен, Дж. Хьюс, Б. Шерман, Л. Эннекцерус, П. Эртман и др.

Нормативную основу диссертационного исследования составили положения Конституции РФ, международных соглашений в сфере интеллектуальной собственности, российского гражданского законодательства, законодательства об авторском праве зарубежных стран.

Эмпирическая база диссертации включает в себя практику Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных судов, решения Верховного Суда США, Европейского Суда справедливости, других зарубежных судов, официальные материалы Всемир-

ной организации интеллектуальной собственности, Всемирной торговой организации, Комитета по гражданским, социальным и культурным правам Организации объединенных наций.

Научная новизна диссертационного исследования. Данная работа является первым монографическим фундаментальным исследованием системы авторских прав в России, отражающим на уровне целостной, развернутой концепции основные аспекты ее формирования, построения и функционирования.

В исследовании представлена разработка теоретической концепции системы авторских прав, которая позволяет обосновать оптимальную для современного российского общества модель такой системы, раскрывает основные закономерности ее построения, определяющие структуру, содержание и взаимную связь авторских прав.

Наиболее значимые теоретические и практические выводы и предложения содержатся в положениях, выносимых на защиту:

1. Значительное влияние на становление, структуру и элементный состав англо-американских и романо-германских систем авторских прав оказали правовые учения позитивизма и юснатурализма соответственно. В континентальной Европе получила признание идея, что авторские права принадлежат автору в силу самого творческого акта создания произведения и что они не зависят от произвола законодателя. В Англии и США, напротив, эти права понимаются как продукт законотворческой деятельности, служащий инструментом развития науки, культуры, образования. Учения юснатурализма (естественных прав) предполагают более длительную и более жесткую охрану интересов авторов, нежели учения позитивизма.

Учения юснатурализма и позитивизма являются идейным фундаментом цивилистических теорий, обосновывающих авторское право. Первое учение представляет собой основу трудовой теории собственности и персональной (личностной) теории, которые повлияли на становление и развитие системы авторских прав во Франции и Германии соответственно. Второе учение является основой теорий общественной пользы, предопределивших характер системы авторских прав в Англии и США.

2. Зарождение естественно-правового обоснования авторского права происходит не в континентальной Европе, а в Англии конца XVI и XVII в. Здесь впервые наблюдается трансформация дискурса о разрешении на публикацию книги в дискурс о праве собственности на произведение. Первоначальным обладателем этого права признается

автор, фигура которого используется книготорговцами для обоснования их вечного права собственности на рукописи, купленные у автора. В Англии XVIII в. юснатурлистическое обоснование авторского права не получает дальнейшего развития. Однако английские идеи, особенно трудовая теория собственности Дж. Локка, получают широкое признание и развитие во Франции XVIII в., где авторское право обосновывается через идею права собственности как одного из самых священных естественных прав. В XIX – первой половине XX в. французское авторское право дополняется подсистемой моральных прав автора, которые уже обосновываются не теорией собственности, а идеями романтизма. В результате складывается дуалистическое авторское право, в котором имущественные и моральные права автора имеют разную историю, различное обоснование и отличающиеся друг от друга правовые режимы.

В Российской империи авторское право появилось как публично-правовой, а не частноправовой институт, как продукт воли монарха, а не результат парламентских дискуссий и конкурентной борьбы типографщиков. По этой причине влияние учений, обосновывающих авторское право, на становление и дальнейшее развитие российской системы авторских прав является незначительным сравнительно с влиянием такого рода теорий на авторское право Франции, Германии, Англии и США. В российской цивилистике второй половины XIX в. наибольшую поддержку и развитие нашла теория вознаграждения, которая представляет собой самостоятельное упрощенное направление позитивистского обоснования авторского права. Исторически теория вознаграждения сыграла в России роль не обоснования авторского права, а констатации его легитимности.

3. Анализ ряда авторитетных исследований, в которых критикуется современное авторское право с точки зрения его нелегитимности и неэффективности, позволил сделать вывод, что моделью системы авторских прав, оптимальной для условий информационного общества, по мнению Л. Лессига, У. Патри и некоторых других ученых, должна стать концепция, похожая в своих базовых принципах на англо-американское авторское право XVIII–XIX вв. К таким принципам, в частности, относятся: 1) непродолжительные сроки действия авторских прав; 2) принцип регистрации авторских прав; 3) гибкий институт добросовестного использования произведений. В этих исследованиях необоснованно игнорируется проблематика моральных прав автора, которые сами по себе не препятствуют воплощению названных

принципов и отказ от признания которых в современных условиях представляется неоправданным и несправедливым.

4. Анализ авторских прав как сложноорганизованной системы предполагает конструирование подсистем. Правильное определение критерия деления системы на подсистемы связано с анализом структуры этой системы. Под структурой системы авторских прав понимается такое системообразующее отношение между авторскими правами, которое придает этой системе внутреннюю прочность, устойчивость, обеспечивает ее стабильное и эффективное функционирование как целого. Устойчивость структуры системы как одно из важнейших ее свойств позволяет представить структуру в виде модели всей системы. Наибольшее влияние на формирование структуры системы авторских прав оказывает характер защищаемого этими правами имущественного либо неимущественного интереса. В то же время возможность правовой защиты соответствующих интересов автора не тождественна признанию имущественных или неимущественных авторских прав.

Основными моделями системы авторских прав являются: монистическая, инвертированная монистическая и ряд дуалистических моделей.

Инвертированная монистическая модель характерна для классического англо-американского авторского права, где авторскими правами являются только имущественные права. Признание некоторых моральных прав автора ведущими представителями англо-американской правовой семьи не привело к радикальному изменению структуры системы авторских прав в этих странах. По сравнению с самой системой структура системы развивается более консервативно. Обычно изменение системы начинается с изменения ее элементного состава, что и произошло в конце XX в. в Великобритании, США и Австралии. Ключевым фактором в потенциальной трансформации инвертированной монистической системы авторских прав является не формальное признание в законодательстве моральных прав, а наполнение института этих прав таким содержанием, которое способно обеспечить реальную защиту неимущественных интересов автора.

Дуалистическая модель является самой многогранной и распространённой в национальных правовых системах. Одной из ее форм является авторское право Швейцарии, где в течение практически всего XX в. неимущественные интересы автора защищались судами через неотчуждаемое унитарное право личности, которое было признано в Гражданском кодексе.

Классическая дуалистическая модель системы авторских прав сложилась во Франции к середине XX в. О классическом дуализме в авторском праве можно говорить тогда, когда законодательно признаются неотчуждаемые моральные права автора, когда они четко разграничиваются с имущественными правами и когда режим моральных прав обособляется от режима прав личности. Несомненным удобством французской модели системы авторских прав является сочетание возможности уступки имущественных прав и высокого уровня охраны моральных прав.

Монистическая модель системы авторских прав характеризуется наиболее тесной взаимосвязью моральных и имущественных прав автора. Эта модель нашла свое признание в Германии, где авторские права под влиянием идей И. Канта еще задолго до своей законодательной регламентации воспринимались как права, имеющие личный характер. Тесная связь моральных и имущественных прав выражается в запрете уступки последних и в установлении единого режима обеих групп прав после смерти автора.

5. Российская система авторских прав представляет собой особую форму дуалистической модели. Этот дуализм является незавершенным и эклектичным, так как в нем отражается влияние концептуально различных систем советского, французского и германского авторского права. Во-первых, в рамках российского авторского права признаются личные неимущественные права автора, которые достаточно четко обособлены от отчуждаемого исключительного авторского права. Однако законодательной определенности в отношении перечня этих прав нет. Во-вторых, личные неимущественные права автора в российском гражданском праве имеют двойственный статус. С одной стороны, они относятся к группе интеллектуальных прав, с другой – являются видом прав личности. В завершенной форме дуалистического авторского права правовой режим моральных прав автора обособляется от режима прав личности, чего в российском праве, к сожалению, нет. В-третьих, в России, в отличие от французской дуалистической модели, личные неимущественные права автора как таковые прекращают действовать после смерти последнего, что противоречит ст. 6 bis Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений.

Законодательное разделение авторских прав на исключительное право, личные неимущественные и иные права, представленное в ч. 4 ГК РФ, принципиально не влияет на структуру системы авторских

прав. Обособление разнохарактерных авторских прав в группе иных прав является практически удобным, но теоретически ошибочным. Включенные в эту группу права являются элементами подсистемы либо имущественных авторских прав, либо неимущественных авторских прав.

6. В подсистему имущественных авторских прав включаются: 1) абсолютное исключительное авторское право; 2) ряд самостоятельных относительных прав автора на вознаграждение, имеющих неодинаковую природу (право на вознаграждение за воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях, право автора музыкального произведения, использованного в аудиовизуальном произведении, на вознаграждение, право следования, право на вознаграждение за служебное произведение); 3) право автора или иного правообладателя статей специально запрещать их свободное использование в рамках пп. 3 п. 1 ст. 1274 ГК РФ, являющееся вторичным правом.

В подсистему неимущественных авторских прав включаются: 1) абсолютные личные неотчуждаемые права – право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения; 2) относительное неотчуждаемое право доступа; 3) право на отзыв, которое исходя из ст. 1269 ГК РФ является вторичным правом. Сконструированные российским законодателем право разрешать внесение в произведение изменений (абз. 2 п. 1 ст. 1266 ГК РФ), право на охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведения после смерти автора (п. 2 ст. 1267), право на обнародование произведения, не обнародованного при жизни автора (п. 3 ст. 1268), являются элементами соответствующих личных неимущественных прав автора, которые должны действовать и после смерти последнего. Право автора произведений архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства на осуществление авторского контроля за разработкой документации для строительства и право авторского надзора за строительством здания или сооружения либо иной реализацией соответствующего проекта представляют собой дополнительные (вспомогательные) по отношению к праву на неприкосновенность произведения неотчуждаемые неимущественные права.

7. Законодательное обозначение авторских прав термином «исключительные права» имеет исторические, а не теоретические основания. С одной стороны, во французской дуалистической модели авторского права, где моральные и имущественные права четко разграниче-

ны, тем не менее обе группы этих прав названы «исключительными». С другой стороны, германская монистическая модель, в которой авторское право понимается как единое неотчуждаемое право, имеющее правомочия личного и имущественного характера, признает исключительными только правомочия второго рода.

Выведение теории исключительных прав из семантики слова «исключительный» является теоретически несостоятельной операцией. Ни одна из многочисленных семантических трактовок термина «исключительное право» не позволяет и не может позволить установить существенные признаки соответствующего понятия. Здесь актуально сравнение данного термина с термином «интеллектуальная собственность», буквальная трактовка которого приводит к искажению природы соответствующих прав и к ошибочному ограничению круга охраняемых объектов только продуктами интеллектуального творчества.

8. Статус права на перевод и права на переработку произведения в международном авторском праве является противоречивым. Нормы Бернской конвенции об этих правах допускают двойственное толкование, что является следствием того, что соответствующие положения являются компромиссом между различными авторско-правовыми моделями. Согласно французской традиции, рассматриваемые права являются частью таких основополагающих имущественных прав, как право на воспроизведение и право на публичное исполнение. В большинстве других стран право на перевод и право на переработку рассматриваются как самостоятельные исключительные авторские права. Во Всемирной конвенции об авторском праве родственные по своей природе право на перевод и право на переработку произведения закреплены в соответствии с различными моделями. Право на перевод в силу его социально-экономической важности было включено в Конвенцию в качестве самостоятельного права, а право на переработку оказалось поглощенным базовыми правами на воспроизведение, публичное исполнение и передачу в эфир.

Российскому авторскому праву, принадлежащему к континентальной правовой традиции, концептуально ближе регламентация права на перевод и права на переработку в качестве несамостоятельных прав. Но в действительности наблюдается противоположная картина, что можно объяснить отсутствием преемственности в регулировании рассматриваемых отношений, поскольку большая часть авторско-правовой истории Российской империи и СССР прошла без признания права на перевод и права на переработку.

9. Право на вознаграждение за воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях представляет собой самостоятельное относительное имущественное право, которое, однако, является аксессуарным по отношению к исключительному праву. Отчуждение этого права отдельно от исключительного права не допускается.

Право автора музыкального произведения, использованного в аудиовизуальном произведении, на вознаграждение представляет собой самостоятельное относительное имущественное неотчуждаемое право, которое может перейти к третьим лицам только в порядке наследования на срок действия исключительного права. Положения ГК РФ и судебной практики, включающие это право в состав исключительного права, являются принципиально неверными. При доказывании позиции о единстве исключительного права и права композитора на вознаграждение нелогично апеллировать к п. 5 ст. 1229 ГК РФ, где говорится об ограничениях исключительного права, в том числе с сохранением права на вознаграждение, так как при признании и осуществлении права композитора на вознаграждение ограничения исключительного права не происходит.

10. Право автора или иного правообладателя статей специально запрещать их свободное использование в рамках пп. 3 п. 1 ст. 1274 ГК РФ относится к самостоятельно не передаваемым секундарным (преобразовательным) правам, поскольку ему корреспондирует не обязанность а связанность третьих лиц, которые в принципе не могут его нарушить. В результате осуществления этого права меняется правовое положение всех других субъектов. Если они, игнорируя специальный запрет, будут использовать статьи в рамках пп. 3 п. 1 ст. 1274 ГК РФ, то тем самым нарушат исключительное право, а не право запрещать перепечатку.

11. Содержание правомочия автора требовать признания своего авторства на произведение не ограничивается пассивной обязанностью третьих лиц, которые при использовании произведения должны указывать имя автора, не присваивать авторство. В этом состоит одно из существеннейших отличий права авторства от остальных абсолютных гражданских прав.

В ГК РФ отсутствует норма права, позволяющая разрешить коллизию, возникающую в ситуации, когда установить имя автора произведения (особенно произведений, размещенных в сети Интернет) не удастся в силу объективных причин, а указывать имя автора при

свободном использовании произведения в качестве иллюстрации необходимо в силу п. 1 ст. 1274 ГК РФ. Согласно п. 3 ст. 10 Бернской конвенции при использовании произведения в качестве иллюстрации фамилия автора указывается, если она обозначена в источнике заимствования. Это взвешенное правило Бернской конвенции должно иметь приоритет над категоричным положением п. 1 ст. 1274 ГК РФ, исходя из которого указание имени автора при свободном использовании произведения обязательно в любом случае.

12. Право противодействовать ложному указанию авторства не включается в систему авторских прав вообще и, в частности, в содержание права авторства, так как оно защищает интересы любого гражданина, а не только автора. Это право является абсолютным личным неимущественным правом гражданина. В Гражданском кодексе РФ право противодействовать ложному указанию авторства включено в состав права на опровержение любых не соответствующих действительности сведений о гражданине (п. 10 ст. 152). Такой подход является одним из разумных и взвешенных вариантов законодательного решения проблемы мнимой атрибуции.

13. Нормы ГК РФ о праве на неприкосновенность произведения не позволяют автору противодействовать контекстуальным посягательствам на произведение. В п.1 ст.1266 ГК РФ упоминается единственный и самый примитивный вид таких посягательств – снабжение произведения иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями. Такое сужение содержания права на неприкосновенность произведения не только неоправданно ограничивает интересы авторов, но и явно противоречит ст.6 bis Бернской конвенции, где сказано, что автор может противодействовать любому другому посягательству на произведение, которое не охватывается такими действиями, как искажение, извращение, изменение.

Объективная концепция права на неприкосновенность произведения, ограничивающая возможность автора противодействовать посягательствам на произведение определенными обстоятельствами, является более сбалансированной и релевантной условиям современного общества, нежели субъективная концепция, нашедшая отражение в ст. 1266 ГК РФ. Доказано, что той чертой, за которую нельзя заходить третьим лицам, изменяя и дополняя произведение, являются личные и творческие интересы автора, нарушение которых он должен доказать.

14. Право на неприкосновенность произведения и право на его переработку разграничиваются исходя из того, что они защищают разные интересы и что при столкновении этих интересов каждый из них должен быть ограничен. С одной стороны, имущественное право на переработку произведения не должно включать в себя любые действия по изменению произведения при его переработке и последующем ее использовании, поскольку автор обладает неотчуждаемым правом на неприкосновенность произведения. С другой стороны, возможность автора запрещать любые изменения произведения при его переработке способна вообще парализовать многие сферы современного творчества. Следовательно, буквальная трактовка запрета внесения любых изменений в произведение при его переработке была бы необоснованной. Содержание права на неприкосновенность произведения должно распространяться и на действия по переработке последнего, но это право должно быть ограничено в отношении по переработке таким образом, что в данном случае автор вправе противодействовать только существенному искажению произведения.

15. Право на отзыв, позволяющее автору отказаться от принятого решения об обнародовании произведения только до фактического обнародования последнего, представляет собой непередаваемое вторичное (преобразовательное) право, поскольку ему корреспондирует не обязанность, а связанность лица, которому отчуждено исключительное право или предоставлено право использования произведения. Осуществление автором права на отзыв посредством совершения односторонней сделки влечет то, что у соответствующего лица переданное или предоставленное ему право прекращается.

Наряду с теоретическими научными выводами диссертантом обосновывается ряд предложений по совершенствованию российского законодательства, позволивших разработать проект закона о внесении изменений в ч. 4 ГК РФ, изложенный в приложении к диссертации. К основным идеям этого законопроекта относятся следующие:

1. Необходимо закрепить модель отдельных исключительных авторских прав, каждому из которых соответствует определенный признанный в п. 2 ст. 1270 ГК РФ способ использования произведения; эта модель является более удобной и оптимальной, нежели закрепленная в ч. 4 ГК РФ модель единого исключительного права. В частности, модель отдельных исключительных прав позволяет передавать (отчуждать) права на конкретные способы использования произведения.

2. Необходимо установить закрытый перечень способов использования произведения, составляющих содержание исключительных авторских прав. Установленный в ч. 4 ГК РФ открытый перечень несет в себе угрозу абсурдного привлечения к ответственности третьих лиц, например, за непубличное исполнение произведения.

3. В ст. 1245 ГК РФ необходимо указать, что право на вознаграждение за воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях переходит к третьим лицам по договору или в порядке универсального правопреемства вместе с исключительным правом, а также подчеркнуть, что распоряжение этим правом отдельно от исключительного права не допускается.

4. Положения ч. 4 ГК РФ о праве автора музыкального произведения (с текстом или без текста), использованного в аудиовизуальном произведении, на вознаграждение необходимо исключить, так как признание этого права, во-первых, несправедливо ставит его обладателя в привилегированное положение по сравнению с другими авторами аудиовизуального произведения, во-вторых, не стимулирует создание большего числа произведений с сохранением прежней конечной стоимости использования таковых обществом.

5. В ст. 1255 ГК РФ необходимо закрепить перечень личных немущественных авторских прав.

6. Необходимо установить, что право авторства, право автора на имя и право на неприкосновенность произведения охраняются бессрочно.

7. Необходимо указать, что имя автора должно фиксироваться надлежащим образом на экземплярах произведения и при любом его публичном использовании в том случае, если это практически возможно.

8. Необходимо закрепить объективную модель права на неприкосновенность произведения. В соответствующих положениях следует использовать не англо-американскую формулировку Бернской конвенции о нанесении ущерба чести и репутации автора, а континентальное выражение о личных и творческих интересах автора. Кроме того, в содержание права на неприкосновенность необходимо включить возможность противодействовать контекстуальным посягательствам на произведение.

9. Необходимо разграничить право на неприкосновенность и право на переработку произведения.

10. Необходимо дополнить ч. 4 ГК РФ положением, согласно которому собственник или другой владелец единственного экземпляра произведения изобразительного искусства не вправе уничтожить этот экземпляр, предварительно не предложив его автору по разумной цене. В противном случае автор может требовать защиты своего права на неприкосновенность произведения.

11. Необходимо исключить из ч. 4 ГК РФ положения о праве автора на отзыв произведения.

12. Положения о праве доступа необходимо изменить так, чтобы они отражали неимущественную природу этого права. В частности, следует указать, что автор имеет право доступа к своему произведению даже тогда, когда исключительные права на произведение принадлежат другому лицу.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что сформулированные в работе положения и выводы развивают и дополняют науку авторского права и права интеллектуальной собственности. В работе развиты и дополнены ряд правовых теорий, в частности, теория исключительных прав, теория личных неимущественных прав автора, теория структуры субъективного гражданского права, теория вторичных прав, теория ограничения гражданских прав, теория осуществления гражданских прав.

В работе обоснованы предпочтительные подходы к решению сложных проблем, связанных с установлением природы и содержания отдельных авторских прав, а также разграничением авторских прав. Полученные выводы могут служить основой для проведения дальнейших углубленных исследований отдельных авторских прав, смежных прав, перспектив авторского права в условиях информационного общества. Изложенные в работе положения могут найти применение при разработке концепций по различным проблемам, связанным с природой, регламентацией, осуществлением и защитой интеллектуальных прав.

Практическая значимость результатов исследования выражается в возможности их использования:

1) в деятельности правотворческих органов при совершенствовании законодательства об авторском праве в условиях современного общества и с учетом его потребностей;

2) в деятельности международных организаций при толковании положений международных и национальных актов в сфере авторского права;

3) для проведения экспертиз российских нормативных правовых актов в сфере авторского права с целью определения соответствия их актам международного права;

4) в деятельности Верховного Суда РФ и Суда по интеллектуальным правам при подготовке руководящих указаний и обобщений судебной практики по вопросам авторского права;

5) в учебном процессе в рамках преподавания курсов «Гражданское право», «Интеллектуальные права», «Авторское право», «Международное интеллектуальное право»;

6) для подготовки соответствующих учебников, учебных и учебно-методических пособий;

7) на курсах повышения квалификации специалистов в сфере права интеллектуальной собственности;

8) в юридической практике, в работе юридических служб хозяйствующих субъектов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Обсуждение диссертационного исследования проведено на заседании кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности.

Положения и выводы данного исследования были внедрены и использованы диссертантом в учебном процессе Пермского государственного национального исследовательского университета при чтении лекций, проведении семинарских занятий и лабораторных работ по дисциплинам «Интеллектуальные права», «Авторское право», специальным курсам «Международное авторское право», «Международное интеллектуальное право», «Права человека и интеллектуальная собственность»; при разработке учебно-методических комплексов по названным дисциплинам; при подготовке учебного пособия «Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства» и учебной программы «Авторское право»; при осуществлении руководства выпускными квалификационными работами студентов и магистрантов; при подготовке отзывов на авторефераты диссертаций.

Результаты диссертационного исследования были также внедрены при выполнении научных исследований в рамках поддержанных Российским гуманитарным научным фондом проектов диссертанта по следующим темам: Грант № 07-03-00119а «Регламентация и защита личных неимущественных прав автора в международном и российском праве» (2007-2009 гг.); Грант № 10-03-00159а «Обоснование и пер-

спективы авторского права в условиях информационного общества» (2010-2011 гг.); Грант № 13-03-00191 «Структура, содержание, осуществление и защита исключительного авторского права» (2013-2014 гг.); Грант № 15-03-00456 «Национальные системы авторских прав: нормативные и теоретические модели» (2015-2016 гг.).

Монография диссертанта «Право авторства и право на неприкосновенность произведения в российском и международном авторском праве» (М., 2013) победила в международном конкурсе на лучшее научное издание в сфере интеллектуальной собственности IP BOOKS-2013 в номинации «Авторское право». Конкурс проведен Российской государственной академией интеллектуальной собственности. Эта работа победила также в конкурсе на соискание премии Пермского края в области науки второй степени за 2013 г. На монографию опубликована рецензия: Зернин Н. В. Рецензия на книгу А.Г.Матвеева «Право авторства и право на неприкосновенность произведения в российском и международном авторском праве» // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2013. № 6.

Диссертант был награжден дипломом за активное участие в конкурсе на лучшую законотворческую инициативу в сфере интеллектуальных прав (Московский государственный юридический университет. 14.02.2015).

По теме исследования опубликована 71 работа, в том числе 26 статей в утвержденном ВАК Минобрнауки России перечне рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, из которых 2 статьи опубликованы в журналах, индексируемых Scopus.

Положения диссертационного исследования обсуждались на 25 научных и научно-практических конференциях, в частности: «Норма. Закон. Законодательство. Право» (Студенческая научно-практическая конференция, г. Пермь, 3-4 мая 2007 г.); «Современное законотворчество и правоприменение» (Международная научно-практическая конференция, посвященная 60-летию юридического факультета Пермского государственного университета, г. Пермь, 17 октября 2008 г.); «Современное состояние российского законодательства: проблемы и пути совершенствования» (Международная научно-практическая конференция, г. Пермь, 23 октября 2009 г.); «Развитие правоотношений в современном обществе. Проблемы и перспективы» (Всероссийская научно-практическая конференция, г. Волгоград, 23 октября 2009 г.);

«Пермский конгресс ученых-юристов» (Международная научно-практическая конференция, г. Пермь, 22 октября 2010 г.); «Актуальные проблемы юридической экспертологии на современном этапе» (Шестая заочная международная научно-практическая конференция, г. Красноярск, 10 декабря 2010 г.); «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (международная научно-практическая конференция, г. Уфа, 21 февраля 2011 г.); «Второй пермский конгресс ученых-юристов» Международная (научно-практическая конференция, г. Пермь, 28-29 октября 2011 г.); «Третий пермский конгресс ученых-юристов» (Международная научно-практическая конференция, г. Пермь, 12 октября 2012 г.); «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований» (Десятая Региональная научная конференция молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук, г. Новосибирск, 21-22 ноября 2012 г.); «Четвертый пермский конгресс ученых-юристов» (Международная научно-практическая конференция, г. Пермь, 18-19 октября 2013 г.); «Взаимодействие судов со СМИ (доступность и гласность судопроизводства)» (Российская научно-практическая конференция, г. Пермь, 6 ноября 2013 г.); «Социально-гуманитарные проблемы современности: человек, общество и культура» (II Международная научно-практическая конференция, г. Красноярск, 30 сентября, 2013 г.); «International Conference on Intellectual Property Management» (Vancouver, Canada, 07-08 августа 2014 г.); «Интеллектуальная собственность: будущее сегодня» (Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых, г. Москва, 17 апреля 2014 г.); «Пятый пермский международный конгресс ученых-юристов» (Международная научно-практическая конференция, г. Пермь, 24-25 октября 2014 г.); «III международный IP форум» (Международная научная конференция, г. Москва, 13-14 февраля 2015 г.); «Шестой пермский конгресс ученых-юристов» (Международная научно-практическая конференция, г. Пермь, 16-17 октября 2015 г.); «Наука в современном информационном обществе» (VI международная научно-практическая конференция, North Charleston, USA, 13-14 июля 2015.).

Достоверность представленных в работе результатов исследования обеспечена репрезентативностью исследованного нормативно-правового и иного материала, привлечением данных наиболее авторитетных источников, использованием современной научной методологии и основополагающих концепций российских и зарубежных ученых.

Структура диссертации обусловлена логикой исследования, поставленной целью и задачами. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих четырнадцать параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, показана степень ее разработанности, определены цель, задачи, объект и предмет, методологические и теоретические основы диссертационного исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, изложены основные положения, выносимые на защиту, а также формы апробации результатов проведенного исследования.

Первая глава «Обоснование авторского права» состоит из трех параграфов.

В параграфе 1.1 «Проблема обоснования авторского права» исследуются исторические условия, необходимые для возникновения авторского права. В российской и зарубежной науке такие факторы описываются примерно одинаково, и ключевым из них, так или иначе, считается изобретение книгопечатания. Однако еще раньше, чем в Европе, книгопечатание появилось в Китае. В VII–IX вв. там утвердилось печатание с помощью ксилографии, а в 1040–1048 гг. кузнец Пи-Шен изобрел печатание с помощью сменных знаков (литер). Тем не менее в Китае, несмотря на указанные условия, первый закон об авторском праве был принят лишь в 1910 г.

В работе делается вывод, что авторское право вряд ли появилось бы в Европе Нового времени без изобретения печатного станка. Однако книгопечатания как такового недостаточно для законодательного признания авторских прав. Ключевым из условий, повлиявших на становление и развитие авторского права, стала европейская философско-правовая мысль XVII–XVIII вв., которая является фундаментом цивилистических теорий, обосновывающих необходимость законодательного признания авторских прав. Двумя важнейшими направлениями этих учений являются юснатурализм и позитивизм.

В параграфе 1.2 «Теории, обосновывающие авторское право» рассматриваются цивилистические теории, обосновывающие авторское право, их современная оценка и влияние на становление и развитие систем авторских прав.

Естественно-правовое обоснование, включающее в себя трудовую и персональную теории, в наибольшей степени повлияло на романо-германские системы авторских прав. Однако зарождение идеи естественного права автора на произведение как права собственности, а произведения как особого имущества происходит не в континентальной Европе, а в Англии конца XVI в. Около 1580-х годов в регистрационных книгах Stationers' Company начинает меняться форма регистрационных записей. Эти записи ранее формулировались как «лицензия на печатание» (license for printing). На смену такой записи приходит формулировка «собственность на копию» (ownership on a copy). Такая тонкая трансформация, произошедшая в языковой, а не юридической реальности, еще не затронула фактического положения авторов и издателей. Трансформация «лицензии на печать» в «собственность на копию» постепенно, в течение XVII в., начинает наполняться идеями реальности прав автора. История принятия «Статута королевы Анны», его концепция и последующие судебные споры об авторском праве показывают уход Англии от идеи юснатуралистического обоснования авторского права, которая так и не получила здесь серьезного развития и признания.

Позитивистское обоснование авторского права, важнейшим направлением которого является теория общественной пользы, получило широкое признание в Англии и США и оказало решающее влияние на развитие англо-американских систем авторских прав. Утилитаристская направленность американского авторского права выражена в Конституции США, в п. 8 разд. 8 ст. 1 которой сказано, что Конгресс вправе поощрять развитие наук и полезных искусств, обеспечивая на определенный срок авторам и изобретателям исключительное право на их произведения и открытия. На это положение ссылался истец, оспаривавший в Верховном Суде США так называемый Закон Сонни Боно, который в очередной раз продлил сроки действия исключительных авторских прав. Верховный Суд Решением от 15 января 2003 г. по делу «Элдред против Эшкрофта» отклонил иск и признал конституционность оспариваемого Закона. Суд указал, что Конгресс действовал в рамках своих полномочий и не нарушил конституционных ограничений, а также отметил, что истец не доказал отрицательного влияния удлинения сроков авторского права на прогресс общества.

Самостоятельное направление в позитивистском обосновании авторского права представляет собой теория вознаграждения, которая нашла наибольшую поддержку и развитие в российской цивилистике

XIX в. В работе отмечается, что влияние этой теории на законодательную регламентацию авторских прав в России начиная с рубежа XIX–XX вв. является незначительным, по сравнению с влиянием функционально аналогичных теорий на авторское право Франции, Германии, Великобритании и США. В целом, развитие дореволюционного, советского и постсоветского авторского права характеризуется отсутствием преемственности и последовательности при регулировании соответствующих отношений, что находит отражение и в современной системе авторских прав, закрепленной в ч. 4 Гражданского кодекса РФ.

В параграфе 1.3 «Проблема легитимности авторского права (теории и взгляды, критикующие авторское право)» говорится о том, что, несмотря на признанность авторского права международным сообществом и существование ряда авторитетных правовых учений, обосновывающих его, этот институт в современную эпоху является объектом радикальной критики. Такая ситуация отражает проблему легитимности авторского права. В работе подчеркивается, что рассуждения о несостоятельности права всегда воспринимаются положительно, особенно среди интеллектуалов. Однако подавляющая часть таких рассуждений ничего не доказывает: само утверждение о несостоятельности права уже воспринимается как доказательство самого себя.

В работе анализируются также учения, содержащие умеренную критику авторского права. Самыми известными, последовательными и влиятельными представителями этих теорий являются, пожалуй, американские ученые Л. Лессиг и У. Патри. Обобщение их предложений по совершенствованию авторского права выражается в следующих положениях. Во-первых, необходимо резко сократить сроки действия авторских прав. Во-вторых, необходимо вернуться к регистрации авторских прав. В-третьих, следует сделать более гибким институт добросовестного использования произведений. В странах континентального авторского права следовало бы вообще отказаться от косной системы исключений и ограничений авторских прав, заменив ее англо-американским аналогом. В-четвертых, право на переработку произведения должно быть отменено. В-пятых, лицензии на использование произведений в Интернете должны быть глобальными. В-шестых, необходимо реформировать общества по коллективному управлению авторскими правами так, чтобы они стали более прозрачными и справедливыми по отношению к пользователям. Наконец, в-седьмых, нужно отказаться от идеологии исключительных прав при использовании

произведений в Интернете, заменив ее концепцией компенсации за использование произведений.

Диссертантом отмечается, что в последние годы в некоторых странах критическое восприятие обществом авторского права начинает оказывать влияние на правотворчество и судебную практику. В частности, в 2012 г. Торговое соглашение по борьбе с контрафакцией (АСТА) было отклонено Европейским парламентом. Внесенный в 2011 г. в Конгресс США StopOnlinePiracyAct (SOPA) в 2012 г. был снят с рассмотрения в результате активной позиции общественных организаций и интернет-компаний. Во Франции в 2013 г. был отменен так называемый Закон о трех страйках, принятый в 2010 г. и позволявший отключить пользователя от Интернета за неоднократное нарушение авторских прав.

Вторая глава «Теоретико-методологические основы формирования системы авторских прав» включает в себя три параграфа.

Параграф 2.1 «Авторские права как система» посвящен определению перечня авторских прав, анализу этих прав как системы.

Демаркация авторских прав от других интеллектуальных прав не имеет простого и в то же время логически и догматически безупречного решения. Исследование показало, что в рамках романо-германского права авторскими правами следует считать права, первоначально возникающие у автора в связи с созданным им произведением. Формально в перечень авторских прав включаются также права, которые были созданы российским законодателем для защиты неимущественных интересов автора после смерти последнего. Однако по существу эти права являются элементами личных неимущественных прав, которые продолжают действовать и после смерти автора. В рамках института авторского права регламентируются также квазиавторские права, которые по своей природе являются смежными правами. К этим правам относятся: 1) право лица, организовавшего создание сложного объекта, охраняемого авторским правом, указывать свое имя или наименование либо требовать такого указания; 2) право издателя периодических изданий на использование таких изданий; 3) право издателя периодических изданий указывать свое наименование или требовать его указания при любом использовании такого издания; 4) право работодателя указывать свое имя или наименование или требовать его указания при использовании служебного произведения.

Авторские права представляют собой систему, т.е. целостный комплекс взаимосвязанных элементов. Важнейшей характеристикой

любой системы является то, что система как целое обладает свойствами, отличающимися от суммы свойств ее элементов. В трактовке системы ключевую роль играет понятие ее элементного состава и структуры. Под элементом можно понимать далее неразложимый компонент системы при данном способе ее рассмотрения. Иными словами, элемент внутри системы считается неделимым. Акцентирование на гносеологическом аспекте понимания элемента является существенным, поскольку исследуемая система может быть разделена на объекты различными способами.

В параграфе 2.2 исследуется структура системы авторских прав. Отмечается, что даже самое детальное описание элементного состава системы авторских прав без выявления ее структуры вряд ли позволит установить природу данной системы и закономерности ее функционирования и развития.

Ключевую роль в формировании структуры системы авторских прав играет специфика отражения в этих правах имущественных и неимущественных интересов автора. Однако возможность юридической защиты таких интересов не свидетельствует еще об автоматическом признании имущественных и неимущественных авторских прав, поскольку тот или иной интерес может защищаться как в рамках института авторского права, так и внешними по отношению к авторскому праву нормами.

В исследовании сделан вывод, что абстрактно можно говорить о трех базовых моделях системы авторских прав: 1) системы, состоящие из имущественных прав; 2) системы, состоящие из неимущественных прав; 3) системы, включающие в себя обе группы этих прав. Однако история и современность не знают авторского права, признающего только неимущественные права. Модель системы авторских прав, состоящей из имущественных прав, именуется в работе «инвертированной монистической». Она представлена в англо-американском авторском праве. К моделям системы авторских прав, состоящей из имущественных и неимущественных прав, относятся монистическая, представленная в праве Германии, и ряд дуалистических моделей (классическая швейцарская, французская и современная российская).

Российская система авторских прав в XIX в. может быть охарактеризована как зарождающаяся континентальная модель, признающая только имущественные права автора. В начале XX в. в России под влиянием германского законодательства начинается движение к признанию личных прав автора. В конце 1920-х гг. в СССР состоялось

признание личных прав автора. При этом формального разделения авторских прав на имущественные и неимущественные в законодательстве не проводилось, что косвенно указывает на монистический характер системы авторских прав. В то же время положения ст. 16 «Основ авторского права» 1928 г. указывают на дуалистическую модель: авторское право в части или в целом может быть отчуждаемо по издательскому договору, завещанию или иным законным способом. Анализ ГК РСФСР 1964 г. позволяет заключить, что советская система авторских прав того времени была близка своеобразной монистической модели. Своеобразие эта выражается, например, в том, что после смерти автора личные неимущественные права прекращали свое действие, тогда как классическая монистическая модель предполагает одинаковый срок действия имущественных и моральных прав автора. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. с точки зрения закрепления какой-либо модели системы авторских прав являются крайне противоречивыми и непоследовательными. В Законе РФ «Об авторском праве и смежных правах» 1993 г. была закреплена дуалистическая модель системы авторских прав, имевшая достаточно много общего с классическим французским дуализмом. Конечно, и этот Закон содержал некоторые неточности и внутренние противоречия, однако он является положительным примером российского законодательства, ориентированного на лучшие достижения авторско-правовой мысли.

Современная российская система авторских прав представляет собой специфическую форму дуалистической модели. Этот дуализм является незавершенным и эклектическим. Незавершенность выражается в недостаточном обособлении режима личных неимущественных прав автора от личных неимущественных прав гражданина. В частности, по ГК РФ личные неимущественные права автора, вопреки положениям ст. 6 bis Бернской конвенции, прекращают действовать после смерти последнего. Заявленное в ст. 1226 ГК РФ четкое обособление личных неимущественных прав автора от иных прав не находит последовательного развития в других положениях Кодекса. Эклектизм российской системы авторских прав характеризуется влиянием на нее концептуально различных теоретических и нормативных моделей. Институт охраны авторства, имени автора и неприкосновенности произведения после смерти автора, а также модель права на неприкосновенность произведения (ст. 1266 ГК РФ) механически перенесены из советского авторского права, тогда как, например, формулировка о праве

доступа – из Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах». Далее, возможность полного отчуждения исключительного права является одним из ключевых признаков дуалистического авторского права, тогда как законодательное конструирование группы иных прав, по всей видимости, было ориентировано на германский Закон об авторском праве и смежных правах 1965 г.

В параграфе 2.3 «Исключительное авторское право в системе авторских прав» рассматривается вопрос о природе исключительного авторского права и месте, занимаемом им в системе авторских прав.

Говоря об исключительном авторском праве, необходимо различать термин «исключительное право» и понятие исключительного права. Понятие исключительного авторского права было определено в российской и европейской цивилистике в конце XIX в. На основе этого понятия была разработана теория исключительных прав, с помощью которой стали объяснять природу авторского и патентного права. Термин «исключительное право» появляется в правовых актах задолго до разработки теории исключительных прав. Его использование отнюдь не было ограничено сферой интеллектуальной собственности.

В истории российского и зарубежного права нет единого подхода к тому, какие из авторских прав следует признавать исключительными. В настоящее время, как и на протяжении всей истории, в странах англо-американского авторского права исключительными считаются только имущественные авторские права. В большинстве стран романо-германского авторского права исключительными законодательно признаются также только имущественные права автора. Однако из этого правила здесь имеется существенное изъятие, представленное подходом Франции и некоторых стран, следующих французской традиции авторского права. Во Франции в круг исключительных авторских прав включаются как имущественные, так и моральные права.

Одна из ключевых особенностей исследований природы исключительного авторского права в российской юридической науке заключается в том, что здесь установление конститутивных признаков этого права так или иначе связывались и продолжают связываться с семантикой слова «исключительный». Независимо от того, какую концепцию исключительных прав развивал тот или иной автор, пожалуй, каждый из них в своем исследовании отталкивался от значения слова «исключительный» и трансформировал выявленную исключительность исключительного права в существенные признаки последнего.

В работе подчеркивается, что конвенциональный характер термина «исключительное право» не означает, что этот термин, используемый практически во всех законах об авторском праве, является неудачным и лишним. Поскольку среди гражданских прав можно выделить отдельный их вид – абсолютные оборотоспособные имущественные права на интеллектуальную собственность, разумно обозначить эти права определенным термином. Наименование «исключительные права» подходит на данную роль в силу исторических, а не теоретических факторов. Вопрос о том, обозначать ли названным термином личные неимущественные права автора, не имеет научного значения.

Третья глава «Теоретические и нормативные основы подсистемы имущественных авторских прав» включает в себя 4 параграфа.

В параграфе 3.1 «Международно-правовые основы охраны имущественных авторских прав» анализируются положения глобальных международных соглашений об авторском праве, в которых закреплены имущественные права автора. Важнейшим из таких соглашений является Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. При подписании и дальнейших пересмотрах Бернской конвенции ни одной из сторон не удалось последовательно воплотить в ней свои правовые теории и взгляды. Причиной концептуального плюрализма Конвенции были многочисленные компромиссы между странами-участниками, придерживающимися различных традиций авторского права. В работе отмечается, что признаваемые Бернской конвенцией имущественные права изложены несистемно и эклектично, что объясняется, прежде всего, тем, что они включались в Конвенцию в ответ на быстрое развитие технологий.

Основополагающее из имущественных авторских прав право на воспроизведение было признано в Бернской конвенции только в 1967 г. Существенной причиной такого позднего эксплицитного признания права на воспроизведение является то, что в национальных законодательствах рубежа XIX–XX вв. отсутствовало единообразие относительно его содержания и объектов.

Нормы Бернской конвенции о праве на перевод и праве на переработку произведения допускают двойственное толкование, что является следствием того, что эти положения являются компромиссом между различными авторско-правовыми моделями. Согласно французской традиции, рассматриваемые права являются частью таких осно-

вополагающих имущественных прав, как право на воспроизведение и право на публичное исполнение. В большинстве других стран право на перевод и право на переработку регламентируются как самостоятельные авторские права. Во Всемирной конвенции об авторском праве регламентация этих прав также характеризуется непоследовательностью. Право на перевод в силу его социально-экономической важности было включено в Конвенцию в качестве самостоятельного права, а право на переработку оказалось поглощенным базовыми правами на воспроизведение, публичное исполнение и передачу в эфир.

Право на сообщение для всеобщего сведения любыми средствами (ст. 11) сформулировано в Бернской конвенции настолько широко, что в отношении способов использования произведения оно полностью включает в себя права на передачу в эфир (ст. 11 bis) и выходит за рамки этих прав. Однако объектом права на сообщение для всеобщего сведения являются только драматические и музыкальные произведения, тогда как объектом прав на передачу в эфир – все литературные и художественные произведения.

В работе отмечается, что большинство участников Договора ВОИС по авторскому праву имплементировало положения ст. 8 о праве на доведение до всеобщего сведения посредством признания в своих законах нового соответствующего права. Однако США не стали дополнять § 106 Закона об авторском праве от 19 октября 1976 г. правом на доведение до всеобщего сведения. Конгресс решил, что включенные в этот параграф права в целом покрывают все действия по использованию произведений в компьютерных сетях. Такие действия соответствуют, прежде всего, праву на распространение, а также праву на публичное исполнение, праву на публичный показ и праву на воспроизведение. Широкое понимание права на распространение является характерной чертой американского авторского права, в котором право на воспроизведение и вытекающее из него право на распространение всегда превалировали над другими «копирайтовскими» правомочиями.

В параграфе 3.2 рассматривается проблема структуры и содержания исключительного авторского права. Российский научный дискурс о структуре исключительного авторского права не имеет единого универсального поля, он лежит в нескольких плоскостях, которые хаотично пересекаются между собой. В работе выделяются и анализируются три базовые линии обсуждения проблематики структуры исключительного права. Первая линия обсуждения проблематики структуры исключительного права отталкивается от традиционного для россий-

ского права подхода о трех правомочиях права собственности и транслирует этот подход на структуру исключительных прав. Второй подход ведет свое начало от классических общетеоретических и цивилистических учений о структуре субъективных прав. В этих учениях правомочие рассматривается в формальном смысле, т.е. как определенный тип возможностей, являющийся элементом субъективного права и имеющий различное содержание в зависимости от вида права. Третий подход связан со способами использования произведения. В его рамках обсуждается вопрос о том, является ли исключительное авторское право единым правом, состоящим из правомочий, каждое из которых соответствует определенному способу использования произведения, либо следует говорить о группе исключительных авторских прав, каждое из которых соответствует такому способу.

В работе подчеркивается, что правомочие – это теоретически определяемый элемент субъективного права. В реальности субъективное право, являющееся системой правомочий, не может быть разделено на эти составляющие, так как эта система при ее дроблении исчезнет. Таким образом, исключительное право потеряет качество субъективного права, если из него изъять право либо на свои либо на чужие действия. Эти правомочия являются базовой структурой субъективного права. Они представляют собой типы возможностей, с помощью которых право может быть реализовано. В то же время те единицы, на которые может быть разделено исключительное право без потери его качественных характеристик, не являются правомочиями.

Если право на свои и право на чужие действия являются типами правомочий, то право на использование произведения и право на распоряжение исключительным правом представляют собой конкретные поведенческие возможности. Право на использование произведения характеризует содержание исключительного авторского права. Диссертантом отмечается, что проблема природы возможности по распоряжению исключительным правом не имеет в рамках классического формально-догматического дискурса однозначного и непротиворечивого решения. Такая возможность не включается в состав исключительного права в качестве его правомочия, поскольку объектом правомочия не может быть право, элементом которого является это правомочие. Первым этот аргумент выдвинул Август Тон. Представляется, что по своей природе возможность распоряжения исключительным правом ближе всего стоит к секундарным правам, если последние рассматривать как особый вид правовых возможностей, которые не сво-

дятся ни к субъективным правам, ни к проявлениям правоспособности. Однако секундарные права осуществляются посредством одностороннего волеизъявления, тогда как распоряжение исключительным правом зачастую реализуется через договоры.

Правовая регламентация способов использования произведения, составляющих содержание исключительных авторских прав, имеет две основные классические традиции. Для континентального авторского права характерна синтетическая модель исключительных прав, т.е. нормы относительно этих прав обычно сформулированы в гибких и открытых выражениях, из которых следует, что исключительные права охватывают широкий круг действий по использованию произведения. Например, во французском законодательстве имущественные исключительные авторские права представляют собой сумму права на воспроизведение и права на представление. Абсолютно открытая синтетическая конструкция исключительных авторских прав – это идеальная юснатуралистическая модель, которая не реализована нигде в мире. Иными словами, содержание этих прав, так или иначе, всегда сводится к определенным способам использования произведения, закрепленным в законе. В англо-американском авторском праве исторически сложилась аналитическая модель, что означает, что здесь обычно законодательно составляется длинный перечень исключительных прав, каждому из которых соответствует конкретный способ использования произведения.

В современном российском праве используется аналитическая модель регламентации исключительного авторского права, особенность которой выражается в том, что перечень способов использования произведения, составляющий содержание этого права, является открытым. Такой подход представляется теоретически сомнительным и противоречивым. Он позволяет квалифицировать в качестве неправомерного любое действие с произведением, прямо не названное в п. 2 ст. 1270 ГК РФ (за исключением случаев свободного использования произведения).

В настоящее время нельзя уже говорить о четком противопоставлении показанных подходов к регламентации исключительных авторских прав. С одной стороны, большое число представителей континентального права, включая Россию, прибегают к аналитической конструкции статей, посвященных содержанию рассматриваемых прав. С другой стороны, подход США по имплементации права на доведение до всеобщего сведения в свою правовую систему позволяет

сделать вывод о «синтетических» настроениях, имеющих место в американском авторском праве.

Параграф 3.3 «Ограничения исключительного авторского права» посвящен понятию ограничений исключительного авторского права и соотношению его с функционально близкими явлениями. Особенность догматической конструкции ограничений исключительного права заключается в том, что таковые сужают объем или содержание исключительного права, не приводя к его прекращению. Напротив, территориальные, объектные, временные границы исключительного права являются юридическими способами демаркации ситуации наличия либо отсутствия этого права.

Правила об ограничениях исключительных авторских прав являются важнейшим, однако не единственным институтом, позволяющим обеспечить охрану общественных интересов в авторском праве. В частности, к наиболее эффективным и адекватным сущности регулируемых отношений правовым механизмам, позволяющим приблизиться к цели конструирования сбалансированного авторского права, относятся следующие: 1) установление сроков действия исключительных прав; 2) установление правил, изымающих из-под авторско-правовой охраны некоторые виды объектов; 3) нормативное определение содержания исключительных прав; 4) установление режима принудительных лицензий.

Принудительные лицензии применяются, прежде всего, в патентном праве. Здесь их признаки достаточно четко определены. В частности, принудительная лицензия выдается определенным компетентным органом в пользу конкретного заинтересованного лица. Она не отменяет и не заменяет исключительного права, а является механизмом, ограничивающим свободу его осуществления. В авторском праве принудительные лицензии используются значительно реже, чем в патентном праве. Само понятие принудительных лицензий здесь является более размытым и неопределенным. Положения ст. 11 bis и ст. 13 Бернской конвенции не содержат достаточного числа признаков, позволяющих квалифицировать закрепленный здесь режим в качестве классических принудительных лицензий. В литературе по авторскому праву обычно говорится о том, что принудительные лицензии являются заменой исключительного права правом на вознаграждение. Этот тезис можно понимать по-разному. Если иметь в виду законодательное разрешение всем третьим лицам использовать произведение с условием выплаты вознаграждения, то такое понимание принудительной ли-

цензии является более широким, чем в патентном праве. Такая трактовка по существу отождествляет принудительную лицензию со свободным платным использованием произведения. Если же разрешение на использование произведения выдается компетентным органом конкретному заинтересованному лицу, то такая конструкция представляет собой классическую принудительную лицензию. Но в этом случае нельзя говорить о замене исключительного права правом на вознаграждение в строгом догматическом смысле.

В работе исследуются международно-правовые основы института ограничений исключительных авторских прав. Важнейшей из таких основ в настоящее время является доктрина так называемого трехступенчатого теста. Три правила, составляющие данную доктрину, закреплены в ст. 9 Бернской конвенции, ст. 13 Соглашения ТРИПС и ст. 10 Договора ВОИС по авторскому праву. Значение трехступенчатого теста принципиально возросло в 2000 г., когда Группа экспертов ВТО осудила США за принятие закона, расширившего сферу свободного использования музыкальных произведений в кафе, барах и других подобных заведениях, поскольку он противоречит ст. 13 Соглашения ТРИПС.

Американскую доктрину «добросовестного использования» (fair use) не следует механически переносить в российское авторское право, поскольку она ставит лицо, использующее произведение в ее рамках, в состояние правовой неопределенности относительно правомерности такого использования. В этом плане закрытый четкий перечень случаев свободного использования произведения гарантирует большую степень правовой определенности. И здесь у российского авторского права имеется огромный потенциал для развития.

В параграфе 3.4 исследуется проблема соотношения исключительного авторского права с иными имущественными правами автора. Защита материальных интересов автора рассматривается в качестве права человека в п. 2 ст. 27 Всеобщей декларации прав человека и в п. 1 ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. Исключительное авторское право не тождественно указанному праву на защиту материальных интересов. Оно является важнейшей, но отнюдь не единственной формой такой защиты. Под другими формами защиты названных интересов автора понимается такое правовое положение автора, когда за ним признаются определенные имущественные права, связанные с его произведением, которые, однако, не дают ему возможность разрешать

или запрещать использование произведения. Эти права объединяются общей идеей вознаграждения, которое получает автор или его наследники.

В российском законодательстве и судебной практике право на вознаграждение за воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях и право автора музыкального произведения, использованного в аудиовизуальном произведении, на вознаграждение включаются в состав исключительного права. Такой подход является ошибочным, так как он редуцирует различные модели охраны имущественного интереса автора к конструкции исключительного права, что разрушает ее. В силу приведенного довода обязательства Российской Федерации признавать право на вознаграждение как часть исключительного права, содержащиеся в параграфе 1208 Доклада рабочей группы по присоединению РФ к ВТО, представляются некорректными. В работе также отмечается, что права на вознаграждение, предусмотренные ст. 11 бис и 13 Бернской Конвенции, ст. 12 Римской Конвенции 1961 г. и ст. 15 Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам, не являются частью исключительного права.

Четвертая глава работы «Теоретические и нормативные основы подсистемы немущественных авторских прав» включает в себя четыре параграфа.

В параграфе 4.1 «Международные стандарты охраны немущественных прав автора» рассматривается эволюция и содержание моральных прав автора в Бернской конвенции, а также характеризуется современное состояние этих прав в иных актах международного авторского права. Право авторства и право на защиту репутации автора были включены в Бернскую конвенцию в Риме в 1928 г. На Брюссельской и Стокгольмской конференциях по пересмотру Конвенции положения об этих правах уточнялись и совершенствовались.

В работе отмечается, что проблема моральных прав автора на современной международной арене представляет непростую задачу. С одной стороны, появление новых технологий обострило проблему защиты интересов авторов, связанных с атрибуцией и целостностью их произведений. С другой стороны, участники международных переговоров остановились на одной точке в своих усилиях по унификации института моральных прав, выразившейся в ст. 6 bis Бернской конвенции, и сдвинуться с этой точки не так-то просто.

Основными причинами, препятствующими эффективной международной гармонизации института моральных прав автора, являются

следующие. Во-первых, несмотря на наблюдаемую в последние десятилетия конвергенцию англо-американского и континентального авторского права, противоречия между этими традициями сохраняются. Разногласия возникают в связи с неполной и неудовлетворительной кодификацией моральных прав в странах общего права. Во-вторых, концепция моральных прав несовместима с коммерческой сущностью международного авторского права. Соглашение ТРИПС открыто рассматривает авторское право в контексте международной торговли и исключает из юрисдикции ВТО моральные права. Основной задачей современного авторского права является облегчение свободного перемещения информации, знаний и культурных ценностей через государственные границы в экономических целях. В этом плане проблема моральных прав представляет определённое неудобство.

В параграфе 4.2 «Право авторства и право автора на имя» рассматриваются личные неимущественные права автора, обеспечивающие надлежащую атрибуцию произведений.

Законодательная регламентация права авторства и права автора на имя в мире представлена несколькими моделями: 1) французская модель, согласно которой признаются право на уважение имени автора и право на уважение авторства (качества). Однако в доктрине и судебной практике правомочия, свойственные праву авторства и праву на имя, выводятся только из права на уважение имени автора; 2) германская модель, характеризующаяся законодательным признанием только права авторства. Право автора на имя здесь рассматривается как элемент права авторства; 3) скандинавская модель, согласно которой право авторства законодательно не признается и включается в право автора на имя; 4) модель развивающихся стран, в которых признается и право авторства, и право автора на имя, каждое из которых имеет собственное содержание.

Согласно ГК РФ право авторства и право автора на имя имеют различное содержание. Первое охватывает сферу атрибуции произведения личностью автора, а второе – только способы такой атрибуции. Право авторства является фундаментальным правом, поскольку защищает интересы, которые являются для культуры и искусства базовыми. Право на авторское имя имеет смысл при гарантированности права авторства, оно развивает это первое право и защищает специфические для художественного творчества интересы автора решать, каким образом будет обозначено произведение при его публичном использовании.

Одним из специфических признаков права авторства как абсолютного гражданского права является то, что содержание правомочия автора требовать признания своего авторства на произведение не ограничивается пассивной обязанностью третьих лиц не присваивать авторство. Третьи лица при использовании произведения также обязаны указывать имя автора. Однако случаи такого обязательного указания имени автора четко не определены. Оптимальным для российского авторского права является такое правило, согласно которому автор вправе требовать признания своего авторства, в том числе путем указания имени автора надлежащим образом на экземплярах произведения и при любом его публичном использовании во всех случаях, когда это практически возможно.

Право противодействовать ложному указанию авторства не включается в содержание права авторства, оно является самостоятельным личным неимущественным правом гражданина. Однако это право не признается ГК РФ в качестве самостоятельного гражданского права. По существу в 2013 г. оно было включено российским законодателем в право на опровержение любых не соответствующих действительности сведений о гражданине (п. 10 ст. 152 ГК РФ).

Параграф 4.3 посвящен исследованию права на неприкосновенность произведения.

Право на неприкосновенность произведения – это неимущественное право автора, представляющееся самым сложным в отношении формирования его оптимальной модели. Рассматривая это право, необходимо четко понимать, что его содержание описывается как минимум через две системы координат. Во-первых, в зависимости от круга посягательств на произведение, которые автор может запретить, различаются право на неприкосновенность, дающее возможность препятствовать как прямым, так и косвенным (контекстуальным) посягательствам, и право на неприкосновенность, запрещающее только прямые посягательства на произведение. Для стран-членов Бернской конвенции является обязательной модель права на неприкосновенность, позволяющего автору противодействовать прямым и контекстуальным посягательствам. Статья 1266 ГК РФ не соответствует этому требованию, поэтому должна быть изменена. Во-вторых, в зависимости от того, обусловлена ли защита права на неприкосновенность нарушением каких-либо интересов автора или причинением ущерба его репутации, регламентация этого права разделяется на субъективную и объективную модели. Субъективная модель является чрезмерно строгой по

отношению к общественным интересам. Оптимальной для условий современного общества является объективная модель.

В работе отмечается, что российская модель срока действия личных неимущественных прав автора противоречит положению п. 2 ст. 6 bis Бернской конвенции, согласно которому право авторства и право на защиту репутации сохраняют силу после смерти автора, по крайней мере, до прекращения срока действия его имущественных прав. Между тем российское законодательство устанавливает, что после смерти автора его личные неимущественные права как таковые не действуют и что вместо них охраняются авторство, имя автора и неприкосновенность произведения – нематериальные блага, которые являются иным, не предусмотренным Бернской конвенцией правовым механизмом. По мнению диссертанта, сконструированные российским законодателем права охранять авторство, имя автора и неприкосновенность произведения после смерти автора являются по своей природе элементами права авторства, права автора на имя и права на неприкосновенность произведения.

Параграф 4.4 «Иные неимущественные права автора»

посвящен исследованию права на обнародование произведения, права на отзыв произведения и права доступа.

Право на обнародование произведения – это абсолютное неимущественное неотчуждаемое право. Обнародовать произведение возможно посредством действий, выходящих за границы содержания исключительного права. Например, обнародованием будет считаться публичное исполнение произведений путем их представления в живом исполнении, осуществляемое без цели извлечения прибыли, в образовательных организациях, медицинских организациях, учреждениях социального обслуживания и учреждениях уголовно-исполнительной системы (пп. 6 п. 1 ст. 1274 ГК РФ).

Право на отзыв, закрепленное в действующей редакции ст. 1269 ГК РФ, является абсолютно непередаваемым вторичным правом, поскольку ему корреспондирует не обязанность, а связанность контрагентов автора и поскольку оно осуществляется посредством совершения односторонней сделки. В ст. 1269 ГК РФ не решен вопрос о судьбе переданного новому правообладателю исключительного права или предоставленного лицензиату права на использование произведения при осуществлении права на отзыв. Сделан вывод, что отказ автора от принятого ранее решения об обнародовании произведения влечет за

собой прекращение указанных выше имущественных прав у контрагентов автора.

Право доступа является неимущественным непередаваемым относителем правом, которое действует в течение жизни автора и является самостоятельным по отношению к исключительному праву. Выражение «осуществлять право на воспроизведение своего произведения», закрепленное в п. 1 ст. 1292 ГК РФ, искажает природу права доступа как неимущественного права и неоправданно ограничивает его содержание. Законодательная формулировка о праве доступа должна содержать выражение о том, что автор имеет это право даже тогда, когда исключительное право на произведение принадлежит другому лицу.

В заключении изложены основные выводы диссертационного исследования, указаны направления дальнейших научных исследований.

В приложении изложен проект Федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации».

Список публикаций, в которых отражены основные научные результаты диссертации

Статьи, опубликованные в перечне рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также изданий, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования

1. Матвеев А. Г. Регламентация имущественных авторских прав в Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений: компромисс важнее логичности // Копирайт. Вестник Академии интеллектуальной собственности. 2016. № 3. С. 131–142. (0,75 авт.л.).

2. Матвеев А. Г. Право на обнародование и право на отзыв произведения в системе авторских прав // Копирайт. Вестник Академии интеллектуальной собственности. 2015. № 4. С. 78-87. (0,55 авт.л.).

3. Матвеев А. Г. Структура исключительного права как субъективного права автора // Право интеллектуальной собственности. 2015.

№ 3. С. 7-12. (0,5 авт.л.).

4. Матвеев А. Г. Личностное обоснование авторского права в контексте становления системы авторских прав в Германии // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/121-19262>. (0,5 авт.л.).

5. Матвеев А. Г. Философско-правовые основы понятия «система»: от конкретной к аналитической теории систем // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. №7. ч. 2. С. 106-109. (0,4 авт.л.).

6. Матвеев А. Г. Юснатуралистическое обоснование авторского права в контексте становления системы авторских прав во Франции // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/121-18907>. (0,5 авт.л.).

7. Матвеев А. Г. Взыскание компенсации за нарушение исключительных авторских прав независимо от вины: противоречие между законом и судебной практикой // Российский судья. 2014. № 1. С. 15-18. (0,5 авт.л.).

8. Матвеев А. Г. Создание правовых основ так называемых свободных лицензий в Гражданском кодексе Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 3 (25). С. 125-135. (0,95 авт.л.).

9. Матвеев А. Г. Охрана неприкосновенности произведения после смерти автора по российскому праву // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2013. № 2 (35). С. 127-131. (0,4 авт.л.).

10. Матвеев А. Г. Введение категории исключительного авторского права в российский правовой дискурс // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9. Ч. 1 (35). С. 106-109. (0,4 авт.л.).

11. Матвеев А. Г. «Как исправить авторское право» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. 4 (22). С. 212-218. Рец. на монографию: Patry W. How to Fix Copyright. New York: Oxford University press, 2011. (0,6 авт.л.).

12. Матвеев А. Г. Правовая регламентация охраны неприкосновенности произведения после смерти автора // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 1. С. 21-23. (0,4 авт.л.).

13. Матвеев А. Г. Современное состояние права авторства и права на неприкосновенность произведения в международном авторском

праве // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2013. № 6. С. 58-69. (0,95 авт.л.).

14. Матвеев А. Г. Содержание права авторства в российском авторском праве // Цивилист. 2013. № 2. С. 67-71. (0,5 авт.л.).

15. Матвеев А. Г. Срок действия исключительного авторского права: законодательные модели и тенденции регулирования // В мире научных открытий. 2013. № 11. Ч. 6. С. 344-351. (0,4 авт.л.).

16. Матвеев А. Г. К вопросу о декриминализации плагиата // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 3. С. 66-71. (0,7 авт.л.) (индексируется Scopus).

17. Матвеев А. Г. Право на неприкосновенность произведения в дореволюционном российском и советском авторском праве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4. Ч. 2. С. 123-128. (0,7 авт.л.).

18. Матвеев А. Г. Разграничение права на неприкосновенность и права на переработку произведения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2012. № 11. С. 15-20. (0,4 авт.л.).

19. Матвеев А. Г. Право противодействовать ложному указанию авторства // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2011. № 6. С. 61-66. (0,4 авт.л.).

20. Матвеев А. Г. Российская модель права на неприкосновенность произведения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. Вып. 4 (14). С. 91-99. (0,7 авт.л.).

21. Матвеев А. Г. Основные взгляды и теории, критикующие авторское право // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. Вып. 3 (9). С. 120-127. (0,7 авт.л.).

22. Матвеев А. Г. Философские основания авторского права // Известия вузов. Правоведение. 2008. № 1. С. 11-21. (0,7 авт.л.).

23. Матвеев А. Г. «Интернет-право» появилось – вопросы остались // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2007. № 3. С. 38-43. (0,4 авт.л.).

24. Матвеев А. Г. О концепции личных неимущественных прав авторов произведений науки, литературы и искусства в части четвертой ГК РФ // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 5. С. 188–190. (0,3 авт.л.).

25. Matveev A. G. The Structure of Copyrights System of France, Germany and Russia // Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical sciences. 2016. Issue 33. P. 348–353. (0,8 авт.л.). (индексируется WoS(ESCI))

26. Matveev A. G. Copyright regulation in Russia: rejection of classical theories or legislative mistakes? // Journal of Intellectual Property Rights. 2013. Vol. 18. № 4. P. 360-368. (1 авт.л.) (индексируется Scopus).

Монографии и учебные издания

27. Матвеев А. Г. Принципы авторского права // Принципы гражданского права и их реализация: монография / под ред. Т. П. Подшивалова, Г. С. Демидовой. М.: Проспект, 2017. С. 277–288. (1 авт.л.).

28. Матвеев А. Г. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства: учеб. пособие. Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2015. 444 с. (22 авт.л.).

29. Матвеев А. Г. Исключительное авторское право: вопросы теории // Тенденции развития гражданского права: коллектив. монография / А. Г. Матвеев [и др.]. М.: Научное обозрение, 2014. 151 с. (Матвеев А. Г. С. 5-55. 3 авт.л.).

30. Матвеев А. Г. Право авторства и право на неприкосновенность произведения в российском и международном авторском праве. М.: Юрлитинформ, 2013. 216 с. (13,5 авт.л.).

31. Матвеев А. Г. Правовая регламентация использования произведений художественного творчества: эволюция правовых воззрений и современность: монография. Пермь, Перм. гос. ун-т. 2010. 172 с. (9 авт.л.).

Публикации в иных научных изданиях

32. Матвеев А. Г. Институт государственной аккредитации организаций по коллективному управлению авторскими правами и вступление России в ВТО // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16-17 октября 2015 г.): Избранные материалы. М.: Статут, 2016. С. 253–257. (0,2 авт.л.).

33. Матвеев А. Г. Срок действия исключительного авторского права // Тенденции развития права и экономики в XXI веке: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф., 29 февраля 2016 г. Пермь: ФКОУВО Пермский институт ФСИН России, 2016. С. 77-82. (0,5 авт.л.).

34. Матвеев А. Г. Перечень авторских прав: проблема конструи-

рования // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сб. материалов 3-го междунар. IP форума. М., 2015. С. 186-191. (0,3 авт.л.).

35. Матвеев А. Г. Понятие теоретических и нормативных правовых моделей // Наука в современном информационном обществе: материалы 6-й междунар. науч.-практ. конф., 13-14 июля 2015 г. North Charleston, USA, 2015. Т. 1. С. 236-239. (0,5 авт.л.).

36. Матвеев А. Г. Соотношение права музеев на публикацию музейных предметов с исключительными правами // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (Пермь, 24-25 окт. 2014 г.): избр. материалы. М.: Статут, 2015. С. 212-216. (0,25 авт.л.).

37. Матвеев А. Г. Требование надлежащей атрибуции произведений, использованных в качестве иллюстраций в рамках института ограничений исключительного авторского права: коллизия между российским и международным правом // Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., 30 июня 2015 г. Тамбов, 2015. Т. 8. С. 76-79. (0,15 авт.л.).

38. Матвеев А. Г. Будущее права на неприкосновенность произведения // Интеллектуальная собственность: будущее сегодня: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых / (РГАИС). М., 2014. С. 117-124. (0,5 авт.л.).

39. Матвеев А. Г. Зарождение исключительного авторского права в «Статуте Королевы Анны» и влияние на этот Статут идей Джона Локка // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый Пермский конгресс ученых-юристов (Пермь, 18-19 окт. 2013 г.). М.: Статут, 2014. С. 87-90. (0,2 авт.л.).

40. Матвеев А. Г. Монизм и дуализм в регламентации авторских прав // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности. 2014. № 3. С. 66-78. (0,6 авт.л.).

41. Матвеев А. Г. Норма о праве требовать выплаты компенсации за каждый случай неправомерного использования произведения как орудие обогащения правообладателей // Пятый Пермский международный конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 24-25 окт. 2014 г.). Пермь, 2014. С. 25-27. (0,4 авт.л.).

42. Матвеев А. Г. Система авторских прав в Швейцарии: между монизмом и дуализмом // Наука, образование, общество: проблемы и

перспективы развития: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф., 28 февр. 2014 г. Тамбов, 2014. Ч. 3. С. 85-87. (0,15 авт.л.).

43. Матвеев А. Г. Структура исключительного авторского права: многообразие подходов и теоретические проблемы // История и задачи правоохранительной и судебной системы по защите интеллектуальной собственности: сб. материалов науч.-практ. конф. М., 2014. С. 48-60. (0,6 авт.л.).

44. Матвеев А. Г. Вина как условие внедоговорной ответственности предпринимателей за нарушение исключительных авторских прав // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: материалы междунар. науч.-практ. конф., 26-27 сент. 2013 г. Харьков, 2013. Ч. 2. С. 20-24. (0,25 авт.л.).

45. Матвеев А. Г. Исключительность исключительных авторских прав: семантические подходы и их критика // Труды по интеллектуальной собственности. 2013. Т. 12. № 1. С. 129-156. (1 авт.л.).

46. Матвеев А. Г. Публикация решения суда как способ защиты гражданских прав // Взаимодействие судов и СМИ (доступность и гласность судопроизводства): материалы науч.-практ. конф. Пермь, 2013. С. 125-127. (0,25 авт.л.).

47. Матвеев А. Г. Понятие «интеллектуальная собственность» в российском и международном праве // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: материалы 10-й регион. науч. конф. молодых ученых Сибири в обл. гум. и соц. наук. Новосибирск, 2012. С. 278-280. (0,15 авт.л.).

48. Матвеев А. Г. Пять доводов в пользу декриминализации плагиата // Третий пермский конгресс ученых юристов: матер. междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 12 окт. 2012 г.) Пермь, 2012. С. 88-90. (0,2 авт.л.).

49. Матвеев А. Г. Авторское право и произведения, созданные компьютером // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 21 февр. 2011 г.). Уфа, 2011. Ч. 2. С. 177-180. (0,2 авт.л.).

50. Матвеев А. Г. Вопрос о выборе применимого закона при нарушении авторского права в сети Интернет // Второй Пермский конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 28-29 окт. 2011 г.). Пермь, 2011. С. 156-158. (0,2 авт.л.).

51. Матвеев А. Г. Основные тенденции развития и перспективы авторского права в условиях информационного общества // Материалы за 7-а международна научна практична конференция, «Образованпето

и наука на XXI век». София, 2011. Т. 6: Закон. С. 44-52. (0,7 авт.л.).

52. Матвеев А. Г. Является ли авторское право правом человека? // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. материалы 9-й регион. науч. конф. молодых ученых Сибири в области гуманитар. и соц. наук. Новосибирск, 2011. С. 223-225. (0,2 авт.л.).

53. Матвеев А. Г. Взаимосвязь авторского права и некоторых видов современного искусства // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. науч. тр. по материалам 9-й междунар. заоч. науч.-практ. конф. (Киров, 8 нояб. 2010 г.). Киров, 2010. С. 261-269. (0,5 авт.л.).

54. Матвеев А. Г. Природа права музеев на публикацию музейных предметов и музейных коллекций в контексте расширения круга смежных прав // Пермский конгресс ученых-юристов: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., 22 окт. 2010 г. Пермь, 2010. С. 280-282. (0,15 авт.л.).

55. Матвеев А. Г. Некоторые аспекты назначения и производства судебной экспертизы в делах по искам о признании права авторства // Актуальные проблемы юридической экспертологии на современном этапе: сб. материалов 6-й заоч. междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2010. Вып. 1. С. 36-42. (0,4 авт.л.).

56. Матвеев А. Г. Авторско-правовые отношения в контексте классификации правоотношений на первичные и вторичные // Развитие правоотношений в современном обществе: проблемы и перспективы: всерос. науч.-практ. конф. (Волгоград, 23 окт. 2009 г.). Волгоград, 2009. С. 102-105. (0,2 авт.л.).

57. Матвеев А. Г. Личные неимущественные (моральные) права автора в современном международном праве // Актуальные проблемы международного публичного и частного права: сб. науч. ст. Пермь, 2009. Вып. 2. С. 57-68. (0,6 авт.л.).

58. Матвеев А. Г. Некоторые сравнительно-правовые аспекты англоамериканской и романо-германской концепций авторского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. Вып. 4 (6). С. 16-24. (0,8 авт.л.).

59. Матвеев А. Г. Общие вопросы гражданско-правовой защиты личных неимущественных прав автора // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. науч. тр. по материалам 8-й междунар. заоч. науч.-практ. конф., 6 нояб. 2009 г. Киров, 2009. Ч. 2. С. 40-48. (0,5 авт.л.).

60. Матвеев А. Г. Проблема обоснования и перспектив авторского

права в условиях информационного общества // Гуманитарные науки: межвуз. сб. науч. ст. Караганда, 2009. С. 51-56. (0,3 авт.л.).

61. Матвеев А. Г. Принятие Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений: поиски компромисса или воплощение определенной теории? // Современное состояние российского законодательства: проблемы и пути совершенствования: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 23 окт. 2009 г.). Пермь, 2009. С. 31-35. (0,2 авт.л.).

62. Матвеев А. Г. Язык Гражданского кодекса РФ в части, касающейся регламентации авторско-правовых отношений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. Вып. 2 (4). С. 30-35. (0,5 авт.л.).

63. Матвеев А. Г. Личные неимущественные права авторов в Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений: история вопроса // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2008. Вып. 6 (22). С. 157-162. (0,55 авт.л.).

64. Матвеев А. Г. Новое исключительное право на доведение до всеобщего сведения // Проблемы решения юридической науки и российского законодательства: тез. докл. юбил. науч. конф., посвящ. 90-летию Перм. гос. ун-та и юрид. фак-та (Пермь, 11-12 окт. 2006 г.). Пермь, 2007. С. 113-116. (0,2 авт.л.).

65. Матвеев А. Г. О концепции личных неимущественных прав авторов произведений науки, литературы и искусства в части четвертой ГК РФ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2007. Вып. 8. С. 110-115. (0,5 авт.л.).

66. Матвеев А. Г. Участие Российской империи в конвенциях по охране литературных и художественных произведений // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы и тез. докл. студ. межвуз. науч.-практ. конф. (Пермь, 3-4 мая 2007 г.). Пермь, 2007. С. 36-39. (0,2 авт.л.).

67. Матвеев А. Г. Плагиат в музыкальном творчестве. Авторско-правовой аспект // Современные тенденции развития законодательства по интеллектуальной собственности: материалы 2-й науч.-практ. конф., 25 окт. 2005 г. / Рос. гос. ин-т интеллект. собствен. М., 2006. С. 220-233. (0,7 авт.л.).

68. Матвеев А. Г. Юридическая природа права авторства в авторском праве // Современные проблемы развития государства и права / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2006. С. 82-93. (0,7 авт.л.).

69. Матвеев А. Г. Понятие и признаки плагиата в гражданском праве // Актуальные вопросы цивилистики. Пермь, 2005. С. 34-36. (0,15 авт.л.).

70. Matveev A. G. Models of copyrights system // International Journal of Social, Management, Economics and Business Engineering. 2014. Vol. 8. № 8. P. 2345-2348. (0,5 авт.л.).

71. Matveev A. G. Categories of intellectual property and intellectual rights in the Russian civil code // Science, Technology and Higher Education: Materials of the 2nd international research and practice conference (April 17th, 2013). Westwood, 2013. P. 350-352. (0,3 авт.л.).

Подписано в печать 14.10.2016. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 3,02. Тираж 150 экз. Заказ _____

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография Пермского государственного
национального исследовательского университета